

089

ПОЦЕЛУЙ

ДЖОСС ВУД

Самая роскошная и настойчивая

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Джосс Вуд

Самая роскошная и настойчивая

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вуд Д.

Самая роскошная и настойчивая / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

«Я подумал бы о рекламной кампании, очень серьезно подумал. Если бы вы согласились со мной переспать». Выпалив эти неосторожные слова, Росс Беннет осознал, что нарвался на проблемы. Потому что женщина, сидящая напротив, мало того что невероятно хороша, она занимается бизнесом и только что сделала ему интересное деловое предложение. Однако Алли Джонс неожиданно соглашается на его условия, поскольку считает Росса совершенно неотразимым. Тем не менее, по ее мнению, ему стоит преподать хороший урок.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Вуд Д., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джосс Вуд

Самая роскошная и настойчивая

Joss Wood

More Than A Fling?

Copyright © 2014 by Joss Wood

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Что-то медленно, босс!

Росс Беннетт перехватил мяч, забросил в корзину чистый трехочковый и сверкнул улыбкой.

– Это, по-вашему, медленно?

– Просто повезло, – последовал нахальный ответ.

Росс снова улыбнулся.

Чистая правда, учитывая, что это единственный мяч, заброшенный им в корзину за последние десять минут. Или его ботаны стали больше практиковаться, или он действительно стареет. Росс предпочел бы первый вариант.

Несмотря на то что в данный момент ему надирали задницу два вчерашних школьника чуть за двадцать, день, по мнению Беннетта, выдался хорошим. Хотя неплохо, если бы его юные гении немного подумали и о деле – постапокалиптическом мире, месте действия их новой компьютерной игры. Игра вырисовывалась просто супер, нужно было строить заново мир после конца света, заодно сражаясь с кучами зомби и вампиров, а это нелегко.

– Эй! – крикнул Росс. – Я не против баскетбола, но работу делать тоже нужно. Если за ней вам не приходят новые идеи по поводу разрушенного мира, собирайте свои задницы – и марш обратно за стол.

– Извините, босс, – робко проблеял один из парней.

Росс снова сдержал улыбку. Эти два перца его лучшие работники, потому покорное «извините» чистой воды притворство.

В кармане завибрировал телефон. Он сделал ребятам жест продолжать игру, пока будет отвечать на звонок.

– Беннетт.

– Росс, дорогой, – нежно пропела трубка. Мама. Он вздохнул.

– Привет, мам.

– Привет, мой мальчик.

Тридцать три года, а он все еще ее мальчик. Ох уж эти мамы.

– Что случилось?

– Я просто хотела спросить, собираешься ли ты приехать домой в Лондон?

– А что, у нас какие-то проблемы? С папой все в порядке?

Два месяца назад отец перенес инфаркт, и с тех пор этот вопрос стал в семье обычным.

– Да, да, абсолютно. Он вернулся к работе.

Вернулся к работе. Какая безобидная фраза, учитывая, что речь идет о Джонасе Беннетте. Росс ощутил привычный прилив негодования и злости.

– Я надеялась, что ты захочешь приехать на день рождения Хоуп. Ей ведь исполняется тридцать.

Его младшей сестренке тридцать? Господи, как летит время.

– Я пока не думал об этом, мам. Какие у вас планы?

– Семейный обед.

Очень оптимистичный план, учитывая, что он больше не член семьи. Росс подставил лицо солнцу и отбросил назад длинные выгоревшие волосы.

– Мам, я буду рад пообедать с тобой и Хоуп в любое удобное для вас время, но пока не готов преломить хлеб с отцом.

– А когда будешь готов? Когда закончится эта глупая холодная война?

Интересно, как *он* может ответить на этот вопрос? От *него* это не зависит.

– Не знаю, мам.

– Мне очень трудно стоять между вами двоими, – пожаловалась Мег Беннетт.

«Перестань влезать между нами, иначе тебя раздавит, как жучка», – мысленно посоветовал Росс.

– Ну почему ты не можешь просто извиниться? Знаешь же, какой он упрямый. Просто извинись, он тебя простит, ты снова станешь частью семьи, вернешь свой пост в «Беннетт инкорпорейтед» и получишь обратно свой трастовый фонд.

Да я лучше проглочу ядовитую древесную лягушку.

И отец и мать считали, что ожидавшие его деньги, трастовый фонд и статус наследника престола важнее всего на свете, но самому Россу было абсолютно наплевать на это. Гораздо важнее независимость.

Он не нуждался в отцовском или материнском одобрении, ему нужна свобода. Он потер переносицу.

– Мам, я не хочу больше это обсуждать. У меня дела, так что...

Он попрощался с матерью, постучал телефоном по лбу, сунул его в карман и взглянул на Столовую гору.

Сегодня она отливала зеленым и лиловым. «Не вид, а сказка», – подумал Росс. Из окна офиса он мог любоваться Столовой горой, а из окна дома – Атлантическим океаном. Одного этого достаточно, чтобы полюбить Кейптаун. Но Росс обожал этот город еще и потому, что тот далеко от матери и ее увещаний, обладал особой, расслабленной аурой и будил воображение. Путеводители называют его одним из самых красивых городов мира.

Кроме того, открывая «РБ Медиа», Росс за те же деньги получил в Кейптауне гораздо больше, чем мог бы получить в Лондоне.

Он с гордостью посмотрел на огромное прекрасное здание своей компании.

РБМ принадлежит ему, и он достиг этого собственными потом и кровью, а еще проклятиями и грязными ругательствами. Не обошлось даже без нескольких злых слезинок, но в этом Росс не признался бы никому на свете. Отец всю пророчил ему неудачу, но в данный момент Росс владел одной из самых уважаемых студий компьютерной анимации и производства компьютерных игр, и самая успешная игра на рынке – «Win!» – была придумана им.

Кроме того, под самой крышей здания ютилось его любимое детище «Крейзи коллаборейшнз». Эта отрасль компании занималась проектами вроде систем для очистки воды, возобновляемых источников энергии, поисковых систем – словом, того, что действительно могло изменить мир к лучшему. И все у него шло просто отлично, несмотря на постоянное ворчанье матери.

Парни вдруг подозрительно затихли. Росс обернулся посмотреть, что привлекло их внимание. И чуть не присвистнул.

Светло-каштановые волосы с отдельными золотыми прядями стянуты в безупречный пучок. Сексуальные очки в строгой черной оправе. Черная юбка до колен, обтягивающая потрясающие бедра. И самые великолепные ноги, которые ему когда-либо приходилось видеть, обутые в красные туфельки на шпильках, непонятно каким чудом на них державшиеся. Несколько пуговиц белой рубашки расстегнуты, из выреза чуть заметно выглядывает кружевной бюстгальтер.

Горячая библиотекаряша из его школьных фантазий, затаскивающая невинных старшеклассников за полки с книгами и целующая их до умопомрачения.

Росс почувствовал некое оживление ниже пояса и подумал, что фантазия, похоже, жива до сих пор.

У нее прекрасная фигура, однако именно лицо приковывало к себе внимание.

Полный отпад! Высокие скулы, рот, просто созданный для греха, прямой нос, который она, пожалуй, слишком высоко задирала.

В этих своих невозможных, очень открытых, остроносых ярко-алых тифельках она подошла ближе. Сначала он почувствовал ее запах. Нечто легкое, цитрусовые нотки и свежая трава, солнце и легкий бриз. Глаза, прятывшиеся за стеклами очков, оказались глубокого синего цвета. Настоящие? Цветные линзы? Какая разница. Выражение лица несколько настороженное и, кажется, чуть раздраженное. Он разглядел залегшие под глазами тени и припухлости. Похоже, Горячей Библиотечарше не помешало бы нормально высыпаться.

– Росс Беннетт?

Он кивнул:

– С кем имею честь?

– Алисса – Алли – Джонс. До вас трудно добраться, мистер Беннетт. Я послала вам по крайней мере три имейла и оставила примерно сто сообщений на автоответчике с просьбой перезвонить. У вас что, нет личного помощника?

Росс нахмурился:

– От кого вы?

– «Бельше».

Ясно. Швейцарская компания по производству одежды и аксессуаров. Очень дорогой одежды. Росс тут же припомнил и сообщения, и просьбы о встрече. Они хотели поговорить с ним о возможности продвижения своей торговой марки и франчайзинге. Его это абсолютно не интересовало. К Россу обращались куда более крупные и известные торговые марки, и он отверг все их предложения.

Ее глаза неторопливо прошлись по его фигуре. На Россе была красная футболка, шорты-карго и потрепанные кеды. Он достал из кармана резинку и стянул часть волос, падавших на глаза, в хвост, хотел посмотреть, как она отреагирует.

Судя по взгляду, мисс Чопорность предпочитала короткие волосы. Она сложила руки на груди и склонила голову набок. Росс вдруг почувствовал себя куском баранины, которую оценивают на предмет свежести.

– Короткие волосы пошли бы вам больше, – после долгой паузы наконец заметила она. – Но длинные гармонируют с вашим образом Босса-плохого-парня. Рада, что вы сбрили козлиную бородку.

«Босс-плохой-парень»? Она что, серьезно? «Татуировка на правой руке и длинные волосы в наше время не означают, что ты плохой парень. Мы же не в пятидесятых годах живем», – подумал Росс.

Что же касается щетины, которую она назвала козлиной бородкой, – он сбрил ее еще год назад. Разговор явно принимал странное направление.

– Э-э-э...

Один из ребят хмыкнул. Росс, не оборачиваясь, приказал им возвращаться к работе. Когда их шаги стихли, Алисса – Алли – прихватила пухлую нижнюю губу двумя пальцами и пробормотала:

– Вы могли бы идеально подойти.

Что за?.. Может, на улице вдруг стало на пять градусов жарче? Его орган в штанах немедленно воспрянул. Не хватало еще опозориться! Росс потер лицо.

– Вы всегда говорите загадками?

Она сверкнула идеально ровными белыми зубами, на щеках показались очаровательные ямочки. Он никогда не мог устоять перед ямочками.

– Извините. Так мы можем поговорить? Или назначить время для беседы, если сейчас вам неудобно.

Роскошная и настойчивая.

– Слушайте, я не хочу быть грубым, но, если не ответил на ваши шестьдесят имейлов и десять тысяч звонков, не кажется ли вам, что это уже само по себе ответ? Я не заинтересован.

– Я что-то плохо слышу слово «нет».

Что есть, то есть. Росс заподозрил, что она вообще никогда не слышит слово «нет». Но не на того напала. Он *никогда* не делал то, что ему не хочется.

– Кстати, как вы узнали мой личный номер и имейл?

– Я знаю нужных людей, которые знают нужных людей, – загадочно ответила она.

Интересно, она хоть когда-нибудь отвечает на вопросы прямо?

Ну ладно. Забавно, конечно, обсуждать бородки и прочее с этой потрясающей, супер-женственной особой, но у него есть дела, и пора ими заняться.

– Мне нужно работать. Приятной вам обратной поездки, не знаю, откуда вы там приехали.

– Из Женевы. И вы еще не выслушали мое предложение.

– И не собираюсь. «Бельшье» – очень консервативный бренд. Гладкий, прилизанный и для снобов. У вас не может быть ничего общего с «Win!».

– Прошу прощения?

Еще имеет наглость оскорбляться.

– «Бельшье» – один из самых культовых брендов в мире. Да я сама ношу «Бельшье»!

Росс нарочито зевнул.

– Это очень изысканная и утонченная одежда.

– И скучная, – добавил Росс. Ладно, туфли, возможно, и нет, но все остальное... Ему страшно нравились и эти искры в ее глазах, и злой румянец, и то, как она старалась держать раздражение под контролем. *Черт*, действительно горячая штучка!

– С чего вы вообще решили связать ваш бренд с «Win!»? Это же разные миры.

– Вовсе нет! Иначе не потратила бы двенадцать часов на то, чтобы сюда добраться.

– Вы что, на кокаине?

– Кто бы говорил! Это не я играю в баскетбол, – она взглянула на часы, – в двенадцать пятнадцать дня в такую адскую жару. Дикость какая-то.

– Видимо, вас больше всего оскорбляет, что я играю в баскетбол в то время, когда должен работать.

Невозможно задрать нос еще выше, но ей это удалось.

– Мне все равно, как вы тратите свое время, и меня совершенно не волнует, что вы зарабатываете себе солнечный удар. Я бы просто хотела обсудить с вами детали возможной кампании.

Алли отвернулась, явно стараясь овладеть собой, а когда снова взглянула на него, ее лицо было бесстрастным, но из глаз все еще будто сыпались ядовитые пауки.

– Да, не так я представляла себе этот разговор. Как правило, я не вступаю в спор с потенциальным партнером через пять минут беседы.

– Однако у вас это прекрасно получилось. – «Ладно. Хватит ее раздражать», – подумал Росс. – Давайте уже закончим, мисс Джонс. Даже если бы я был заинтересован в продвижении торговых марок, не вижу никакой связи между «Win!» и «Бельшье». В общем, мне неинтересно.

Алли прикусила щеку.

– А мой брат Люк так не думает. Вам от него привет, кстати.

Люк? Какой еще Люк? Вроде бы он познакомился с человеком по имени Люк на дне рождения своего старого школьного друга Джеймса Моро. А потом, на свадьбе сестры Джеймса...

– Люк? Высокий, темные волосы, предпочитает убийственно сексуальных блондинок?

Алли кивнула:

– Все верно. Люк Бельшье-Смит – глава компании, мой босс и приемный брат.

Хм. Вообще-то Люк ему нравился, сообразительный, темпераментный, с отличным чувством юмора. Невозможно представить, как эта Мисс-морковка-застряла-в-заднице может быть его сестрой, не важно приемной или нет.

– И какова ваша должность в компании?

– Директор по брендингу и имиджу. Под моим руководством маркетинговый и PR-отделы.

– И это *его* идея, обратиться ко мне? – удивился Росс. Он полагал, что Люк более умный парень.

– Да. Дело в том, что мы запускаем новую линию. Дадите мне пять минут, чтобы все доходчиво объяснить? – Алли посмотрела на здание корпорации. – Если можно, то внутри, видимо, там прохладнее?

– Здесь вполне нормально. – Россу слишком нравилась эта мисс Джонс, и он не собирался продлевать пытку. Да что с ним такое, в конце концов? Он прекрасно умеет обращаться с женщинами и контролировать свою реакцию, ни одна из них *никогда* не могла заставить его потерять голову.

– Все же в комнате для переговоров было бы лучше... – Алли осеклась, заметив, как он нахмурился. – Ладно, здесь, значит, здесь. Пусть у меня обгорит нос и я вся покроюсь веснушками – не важно.

Росс внимательно оглядел ее нос и не заметил ни одной веснушки. Или у нее безупречный макияж.

– «Бельше» запускает новую линию... – ее речь прервал пронзительный свист с балкона второго этажа РБМ.

Росс извинился и подошел к зданию. На балконе стоял Эли, его друг и правая рука. Лицо у него было озабоченное.

– Что такое?

– У «Jas-Tech» загнуло новое приложение, то, что мы послали им протестировать, они жутко злятся. Иди пригладь их взъерошенные перышки.

Кроме компьютерных игр, РБМ выпускала еще и приложения для смартфонов. Очень доходная часть бизнеса.

– Это же совсем новое приложение. Мы говорили им, что глюки возможны. Кому там трусы в задницу попали, технарям или костюмам?

– Костюмам. Кому же еще.

Росс сорвал с волос резинку и причесал их пальцами.

– Ну, ясно. Почему им надо совать во все свой нос?

– Потому что они маньяки и хотят держать все под контролем, – разумно заметил Эли. – Давай поднимайся сюда и решай проблему. Я иду к разработчикам, а ты улаживай с костюмами.

– Иду.

Эли мотнул головой:

– Что за крошка?

– Еще одно предложение насчет кобрендинга. – Росс понизил голос: – Дай мне две минуты и скажи Грейс, пусть устроит видеоконференцию с Полом из «Jas-Tech».

Эли шутливо отдал честь и исчез. Росс развернулся и снова подошел к источнику своей головной боли.

– Я должен идти.

– Но...

Надо было сказать, чтобы она проваливала, и его в принципе не интересует кобрендинг, но было в ней что-то такое. Кроме сексуальности в одиннадцать баллов по десятибалльной шкале. Что-то в ее глазах, возбуждающее в нем невероятное любопытство. Будто много слоев синего. Уверенность, дерзость, ум и еще глубже. Что-то более темное. Дикое и необузданное.

– Где вы остановились? – спросил он.

– В «Рибек».

Ну конечно. Дорого и респектабельно. Соответствует скучной одежде и прическе, но не туфлям. Туфли заинтриговали его больше всего.

– Будьте в лобби у бара в семь тридцать. Закажете мне выпить, и я дам вам пять минут.

– Если плачу я, то минимум полчаса.

– Пятнадцать.

– Двадцать.

– Двадцать минут, два напитка.

Росс направился к входу, в дверях обернулся и ухмыльнулся:

– Потрясные туфли, кстати.

– Они из новой линии. Мы как раз хотим, чтобы вы ее поддержали. Она не скучная и не для снобов.

Он улыбнулся. Ему нравились женщины, которые быстро соображали. И женщины с ямочками на щеках.

Алли сидела за стойкой бара, чувствуя себя не в своей тарелке по вине Росса Беннетта.

Положив ногу на ногу, она уставилась на свой бокал белого вина. Первая встреча с Беннеттом оказалась полным провалом, такого с ней не случилось *никогда*. Алли всегда была профессионально сдержанна и спокойна. Просто не ожидала, что застанет главу РБМ за игрой в баскетбол в полдень и он окажется таким...

Потрясающим? Невероятным? Таким привлекательным, что у нее чуть не выскочило сердце? За первые же десять секунд она поняла: Беннетт обладает как раз тем самым неуловимым X-фактором, который должен присутствовать у лица новой линии. А также сексуальностью, притягательностью и черт его знает чем еще. То есть всем, что ей нужно. Это означало, что Люк и Патрик – проклятые всезнайки – оказались абсолютно правы.

Росс Беннетт идеально подходил на роль нового лица «Бельше». Если уж у нее, совершенно асоциальной личности, вдруг возникло желание содрать с него одежду зубами и повалить в постель, нормальные женщины – да и немало мужчин – тем более захотят сделать то же самое, когда увидят рекламу.

Боже ты мой. Пара фото, которые Алли нашла в сети, не передавали и сотой доли его обаяния. Это парень так и излучал феромоны, тестостерон и что-то там еще.

Ф-фу!

Алли взглянула на часы – ждать еще долго, – снова подумала о братьях. Поморщилась. Семья Бельше-Смит не удочерила ее официально, но она являлась ее частью более пятнадцати лет, поэтому считала Патрика и Люка своими братьями. Именно из-за них она сейчас в Кейптауне и так расстроена. Они правы, а ей оставалось съесть свои собственные слова. А это она особенно ненавидела.

Она обожала братьев, они ее тоже, хотя близки они не были. Когда она появилась в поместье Бельше в качестве их приемной сестры, оба учились в университете и вели свою отдельную жизнь. Разумеется, пытались наладить с ней контакт, но Алли держалась на расстоянии и отвергала попытки утешения и сочувствия.

Так ее научили – держать дистанцию и прятать эмоции глубже. Девиз ее отца «Соберись, не реви, решай проблему». Именно так он и поступил, когда мать бросила на него шестимесячную дочь, о существовании которой он даже не подозревал. А этому девизу он следовал всю жизнь.

Когда в пятнадцать лет Алли потеряла отца, было куда легче спрятаться в привычный пузырь самодостаточности и эмоциональной независимости. Теперь, через тринадцать лет, стенки пузыря стали толще, чем броня танка «Шерман».

Она ходила к психотерапевтам достаточно долго и теперь знала, что «эмоционально недоступна». По словам специалистов, отец «принимал» ее, лишь когда она вела себя рационально и не демонстрировала чувства, это сделало ее такой, какая она есть. На всю жизнь.

Эмоции – это нечто уродливое и беспорядочное. Позволять им править жизнью, даже вообще учитывать их, значило впустить в нее хаос, пожары, крушения и боль. Куда проще руководствоваться разумом и оставаться в безопасности.

Почему она вообще задумалась о прошлом? Перед ней стоит задача, ее надо решить.

Итак, Росс Беннетт. Не знаменитость, не актер, не музыкант и не спортсмен. Бизнесмен и создатель компьютерной игры, продажи которой приносили ему секстильоны долларов.

Алли припомнила разговор за семейным обедом, который, собственно, привел ее в Кейптаун.

– Объясни мне еще раз, Люк.

Люк постучал пальцем по ножке бокала.

– Герои сегодняшнего дня далеко не всегда спортсмены, актеры или модели. Есть и другие люди, которые делают удивительные вещи. Исследователи, борцы за чистоту окружающей среды.

– Первооткрыватели, люди, умеющие предвидеть будущее, – подхватил Патрик. – Социальные сети и Интернет изменили нашу жизнь.

– Компьютеры, игры, новые технологии. – Люк щелкнул пальцами. – Сфера развлечений, но не кино и не музыка. – Он улыбнулся. – Точно! Вот кто! Я знаю, кто мне нужен.

«О господи», – подумала Алли. Его заносит в сторону, далеко, далеко в сторону.

– И кто же?

– Росс Беннетт. – Патрик поднял руку, Люк хлопнул его по ладони. – Он и его игра.

– «Win!»?

– «Win!».

Патрик присвистнул.

– Да, он настоящий гений.

Что за «win»? Алли и Джина, жена Патрика, обменялись недоумевающими взглядами.

– Кто?

– Росс Беннетт. «Win!».

– Да что за «win»? – Алли в изнеможении закатила глаза. – Прекрати разговаривать загадками.

– Росс – предприниматель, переехал из Лондона в Кейптаун. Ему удалось собрать у себя самых многообещающих ребят из мира компьютерных технологий и создать самую кассовую игру всех времен и народов. «Win!». Недавно он был признан одним из самых влиятельных людей мира в возрасте до тридцати пяти. А еще в его компании существует отрасль, которая занимается новыми технологиями и системами, чтобы помочь развивающимся странам.

«Бла-бла-бла», – подумала Алли и нашарила в сумке смартфон.

– Ясно. Но он сексуальный? – Братья закатили глаза. – Что такое? Это самое меньшее, что я могу требовать от лица одного из самых культовых брендов в мире.

– Он высокий, – продолжил Люк.

«Спаси меня, Боже, от дураков», – взмолилась Алли, вбивая «Росс Беннетт» в поисковик. Через двадцать секунд на экране появилось мужественное угловатое лицо с довольно длинным носом и прекрасными карими глазами. Так. Бородку надо убрать, мелирование тоже. Или переделать. Это совершенно другой типаж, несколько не похожий на других официальных представителей бренда, хотя по паре фото на маленьком экранчике судить, конечно, трудно.

Но тем не менее по десятибалльной шкале он тянул от силы на семь-восемь. А ей нужно по меньшей мере двенадцать.

– Господи, Люк, я с тобой совершенно не согласна. Ну, правда. Он – типичное не то. Да, симпатичный. Но для хороших продаж нужен не просто симпатичный, а красавец. Если хочешь, к утру я составлю новый список. Люди, связанные со спортом. Рафинированные, изысканные, элегантные, соответствующие бренду.

– Я не хочу того, кто просто соответствует бренду. Мне нужен тот, у кого есть нечто большее. И моя интуиция говорит мне – это наш человек. – По голосу чувствовалось, что Люк закусил удила. – Он новый тип босса, крутой плохой парень.

– А ты слышал, как он заявился на встречу с представителями одной из самых крупных голливудских кинокомпаний и отказался адаптировать «Win!» под киносценарий, потому что они «корпоративны до самой задницы»? – перебил Патрик.

– Да, и потом продал права маленькой независимой студии, потому что они правильно поняли суть «Win!». Росс никогда не пляшет под чужую дудку.

«Прямо чертова оперная примадонна», – злобствовала Алли. Как раз то, чего ей не хватало в жизни.

– Люк, поверь мне, он нам не подходит.

– Нет, Алисса, это ты мне поверь. Я пару раз с ним встречался и думаю, что он, наоборот, подходит на сто процентов. Он сам заработал себе состояние, хотя родом из очень богатой семьи. Он связан с сегодняшними королями мира новых технологий. У него есть харизма. Я хочу, чтобы ты поехала в Кейптаун и увидела его лично. Если и после этого ты не изменишь мнения, поговорим еще раз.

Не подходит? *Ха-ха*. Теперь она думала, что это идеальный кандидат.

Зазвонил телефон. Алли взглянула на экран. Люк. Естественно.

– Ты где?

– Собираюсь встретиться с Россом Беннеттом. Второй раз. Он очень хороший кандидат.

– Я крут! Как же я крут! – Хоть бы он был один в кабинете. – И вот поэтому, леди и джентльмены, они платят мне огромные бабки!

– Да, Люк. Ты крут. Один – ноль в пользу Люка.

Он помолчал.

– Алли, ты же не расстроилась из-за того, что сработала *моя* идея?

– Может быть. Немного, – признала она.

– Какая же ты глупышка. Мы же одна команда. Может быть, я и глава компании, но часто обращаюсь за советом и помощью к папе. Когда у Патрика не идет с дизайном, он звонит маме и обсуждает это с ней. Ты не могла найти лицо, мы тебе помогли. Из-за чего тут переживать?

Ну да, не из-за чего. Но ведь если она не сработала на сто процентов хорошо, значит, всех подвела. Они дали ей так много, и если она не способна выразить им свою любовь, может, хотя бы отплатит трудолюбием и верностью.

– Извини.

– Тебе не за что извиняться. Ты не сделала ничего плохого.

Алли представила, как Люк расстроено взъерошил черные волосы. Ее эмоциональная холодность часто огорчала семью. Черт.

Она подумала, как бы половчее закончить разговор.

– Я немного устала, Люк.

– Устала, недоела, недоспала. Ты сгоришь на работе, Алли, и тамап меня прикончит. И вообще, ты слишком худая.

Опять двадцать пять. Да она всю жизнь худая, что поделаешь? И, да, она много работает.

– Люк, со мной все в порядке. Сколько раз можно повторять?

– Мы тебе не верим. Во-первых, ты уже похожа на панду, а во-вторых, едва притронулась к еде, когда мы последний раз обедали. Ты там справляешься?

Бармен долил вина, Алли благодарно улыбнулась.

– А у тебя есть жалобы?

– Нет, но...

– Значит, справляюсь.

Люк испустил длинный вздох.

– Слушай, насчет Росса, пожалуйста, постарайся изо всех сил. Очаруй его, заставь смеяться, включи все свое обаяние. Ты ведь можешь, я знаю, несмотря на то, что колючая, как ежик. Je t'adore¹, Алисса.

Как бы она хотела сказать ему то же самое! Но, как обычно, слова застряли в горле.

– Пока, Люк.

Алли бросила телефон в сумочку. Братья. Красивые, умные, добрые. Даже если бы была готова завести отношения с мужчиной, *способна* завести отношения, скорее всего, она не нашла бы никого подходящего. Слишком высокая планка, благодаря Люку и Патрику.

Может быть, когда-нибудь она попробует найти того, кто был бы не хуже. Может, у нее появится на это время. Когда-нибудь.

Но не скоро.

---

¹ Я тебя обожаю (*фр.*).

Глава 2

– У вас что-то не так с вином?

Алли посмотрела в его изумительные зеленовато-карие с яркими искорками глаза, сердце снова сделало плавный кульбит. Выгоревшие на солнце пряди и кончики волос золотились в неярком свете барных ламп. «Нет, это не работа стилиста, – подумала она. – Слишком натурально. И он бы ни за что не пошел к стилисту». Он сбрил двухдневную щетину, к сожалению, и сменил шорты и футболку на темные джинсы и свободную черную льняную рубашку. Закапанные рукава обнажали сильные загорелые руки.

О да. У него есть и харизма, и сексуальные вибрации – и все, что угодно.

– Алли?

– А? Вино? Нет, с вином все в порядке. Почему вы спросили?

– Вы смотрели в бокал и так жутко хмурились. – Росс сел на барный стул рядом и заказал пиво. Затем обернулся и неторопливо, внимательно оглядел ее с головы до ног. – Вы меня удивляете, Джонс. Я ожидал увидеть еще один черно-белый комплект. Очень мило.

Значит, заметил. Это хорошо. Первым делом нужно изменить его представление о «Бельшье», поэтому Алли выбрала для сегодняшнего вечера наряд, совершенно не похожий на предыдущий. Зеленовато-синее платье с оборчатым подолом и серебряным поясом. Оно тоже было из новой линии, которую фирма собиралась запустить через несколько месяцев. Это платье должно было доказать, что «Бельшье» вовсе не скучная классика, а яркие молодежные вещи.

Сегодня утром она хотела выглядеть профессионально, поэтому и надела привычную комбинацию из юбки и рубашки, деловую и элегантную. Но теперь цель иная. Алли нацепила это платье и очередные сногшибательно сексуальные туфли. Все бы хорошо, вот только она забыла, что чертово платье такое короткое, едва доходит до середины бедра. Обычно она такие вещи не носила.

Сейчас она с трудом подавила в себе порыв натянуть подол на колени, Росс не отводил взгляда от ее ног.

Ей вдруг стало жарко и неловко. Черт, смысл в том, чтобы он думал о новой линии, а не о ее ногах. Алли поежилась.

– Спасибо. Это платье из нашей новой линии, как раз той самой, которую мы просим вас поддержать.

– О'кей. Да, это не то, чего я ожидал. И еще у вас отличные часы, очень необычные. Тоже из новой линии?

– А... – Она взглянула на часы. Мужские, с четкими строгими цифрами и перламутровым ободком вокруг циферблата. – Нет, это папины. Его первые часы «Бельшье». Он купил их еще до того, как стал работать на фирму.

– Вы имеете в виду своего настоящего отца или приемного?

Значит, он запомнил, что она из приемной семьи. Впечатляет.

– Настоящего. Он был финансовым директором «Бельшье» десять лет, и лучшим другом Джастина Смита.

Росс нахмурился:

– Джастин Смит? А это кто такой?

– Краткая история марки «Бельшье». – Алли отхлебнула вина. – Сабин Бельшье – моя приемная мать. Ее прадед основал фирму в начале двадцатого века. Тогда она выпускала только часы. Сабин была единственным ребенком у своих родителей и унаследовала компанию. Потом влюбилась и вышла замуж за директора по продажам Джастина Смита. Джастин

стал главой «Бельшье», вместе они расширили компанию, стали выпускать одежду и аксессуары. У их сыновей, Люка и Патрика, двойная фамилия Бельшье-Смит.

– Теперь понятно. От чего умер ваш отец? И когда?

Алли приоткрыла рот.

– Господи. Вы просто неприлично любопытны.

– Тогда скажите мне, чтобы я отвалил.

– Отвалите.

На самом деле ей нравилась его прямота. После фальшивой вежливости это очень освежало. Алли потрогала пряжку пояса.

– Он умер, когда мне было пятнадцать. Сердечный приступ.

В чужой стране на другом конце света. Но она никогда ни с кем не обсуждала те ужасные первые недели после его смерти.

– Моя мать ушла, когда я была еще ребенком.

– Это фигово, – искренне посочувствовал Росс. Алли и это оценила. – Знаете, можете тоже расспрашивать меня о моей семье. Не факт, что отвечу, но спросить можете.

– Спасибо, но я не настолько любопытная, как вы. И предпочла бы, чтобы мы вернулись к вопросам бизнеса.

Хотя в действительности Алли очень, *очень* хотелось задать ему массу весьма личных вопросов. Совершенно на нее не похоже.

Росс хлопнул ладонью по груди.

– О'кей. Туше. Значит, никаких личных разговоров. Черт, скучно. Значит, будем говорить об одежде?

– Нет, о рекламной кампании.

– Фу. – Он глотнул пива. – Давайте вернемся к вашей одежде. Особенно к этим туфлям. Каким образом, черт возьми, они держатся на ногах?

– Такое ощущение, что вы просто одержимы моей одеждой. – Алли вскинула на него глаза и прочитала в его взгляде совершенно недвусмысленный ответ. *Нет, я одержим идеей снять ее с тебя, как можно скорее.*

Нет, не может быть. Хотя такой жар невозможно истолковать иначе.

Она растерялась. Господи, она совсем не умеет флиртовать и все такое, и вообще не была на свидании столько времени, даже страшно вспомнить.

Росс не сводил с нее глаз. Алли вдруг представила, как он проводит перышком по ее телу, ниже, ниже, его губы повторяют этот путь. Она залпом осушила бокал и махнула бармену, чтобы налил еще.

– Я бы с удовольствием побывал там, где только что мысленно были вы. – Он сказал это так, будто они лежали в кровати голые.

– Э-э-э, извините, мне нужно в дамскую комнату.

Она слезла с табурета. Росс тоже встал. Незначительной частью мозга, которая еще могла соображать, она отметила его прекрасные манеры, добежала до туалета, захлопнула дверь и склонилась над раковиной.

Она хотела его так, что невозможно было терпеть. Прямо сейчас, прямо здесь, лишь бы утолить эту жажду. Каждая клеточка кожи мечтала, чтобы он к ней прикоснулся. Она остро, почти болезненно ощущала каждый его вздох, каждое движение тела, трепет ресниц. Его низкий голос резонировал в ней, пробуждая к жизни все, что давно застыло, задевая каждый нерв.

Попросить бы его подняться к ней и заняться сексом на одну ночь. Осознав, о чем она только что подумала, Алли пришла в ужас. Они вообще не обсудили новую линию, но в данный момент ей абсолютно наплевать. Господи, кто эта незнакомка в ее голове? Она с силой дернула себя за волосы.

Из зеркала на нее смотрело разгоревшееся лицо с дикими глазами. Она потрогала пальцем заалевшие губы и в страхе закрыла глаза. Эта безумная, но невероятно сексуальная женщина – не она.

Алли открыла холодную воду и плеснула себе на щеки, вытерла их бумажным полотенцем, сделала несколько глубоких размеренных вдохов. Сейчас. Пусть только успокоится сердце. Она разумная и сдержанная, всегда держит ситуацию под контролем. Не допускает никаких осложнений.

Еще ни один мужчина не привлекал ее так сильно не только физически, но и умственно. Он настоящий альфа-самец, умный, решительный, сильный, волевой. Похож на ее братьев. Это раздражало Алли, пугало и выбивало почву из-под ног, если выразиться точнее, он именно тот тип мужчины, которого она хотела бы встретить когда-нибудь в будущем.

Но сейчас не время, она не готова к отношениям.

«Да при чем здесь отношения, – шепнуло либидо. – Росс – воплощенное вождение в чистом виде, обыкновенная биология. С ним будет хорошо. Бездумный животный секс, удовольствие, разрядка».

Алли схватилась за края раковины. Даже если плюнуть на все и сделать то, к чему призывает проснувшийся инстинкт, с ним потом придется работать. Не важно, что он там пока считает, «Win!» идеально соответствует их новой линии, и ее дело убедить его в этом. Она хорошо делала свою работу и практически не знала неудач. Значит, когда Росс *станет* новым лицом «Бельшье», ей будет довольно трудно сохранять невозмутимость, делать вид, будто он не облизывал ее с головы до ног.

А именно так и будет. Алли вдруг почувствовала, что трусики стали совершенно мокрыми.

Черт тебя раздери, соберись, Джонс! Все. Конец безумию. Да, она испытала странную физиологическую реакцию, но пора сфокусироваться и проявить профессионализм.

Она сконцентрировалась на дыхании (паршивая замена сексу!), и вскоре лицо приобрело нормальный оттенок, а мысли нужное направление.

Вот только глаза. Они могли ее выдать.

Росс положил руки на барную стойку и посмотрел на ботинки. Что он делает? Давно пора быть дома. Ему еще нужно поработать сегодня, завтра весь день загружен, а он тратит время на растерянную красотку с кругами под глазами.

Нужно отодвинуть от себя пиво, по дороге домой взять какой-нибудь еды на вынос, принять холодный душ и взяться за работу.

Однако все эти мысли мигом улетучились из головы, когда он увидел Алли, выходящую из туалета. Сегодня вечером она распустила волосы, они оказались длиннее, чем он ожидал, почти до пояса, и завивались на концах. Она снова подкрасила губы и нацепила деловое выражение лица. Жаль. Ему нравились дикие искорки, иногда мелькавшие в ее глубоких, синих, с темным ободком глазах.

Какой кошмар.

Однако неплохо вернуться к цели встречи.

– Итак, скажите, что вы с Люком думаете о «Win!» и «Бельшье».

Алли посмотрела на очередной бокал вина и вздохнула.

– Уже поздно. Вы ужинали? Давайте я вас угощу. – Она неожиданно улыбнулась. – Если будете сыты, может быть, окажетесь более восприимчивым к моему предложению.

– Хорошая попытка. – На самом деле поужинать действительно неплохо. – Хотите здесь или на террасе?

– На террасе. Оттуда прекрасный вид на Столовую гору.

Алли немедленно соскочила со стула. Росс засунул в карман ключи от машины, бумажник, взял оба бокала и пошел вслед за ней на террасу.

«Прекрасный вид, – мелькнуло в голове. – Упругая попка и красивые ноги». Он мог легко представить, как держит эту попку, в то время как ноги обвивают его спину.

«Спокойно, мальчик, – приказал он себе, – иначе опозоришься перед окружающими».

* * *

– Итак, что скажете? – Алли чуть подалась вперед в ожидании ответа.

– Нет, – с удовольствием сказал Росс и улыбнулся, заметив вспышку раздражения в ее глазах. – Да ладно, Джонс. Я не принимал предложения даже от мировых компаний по производству безалкогольных напитков. Почему же должен согласиться с вашим?

Она с минуту подумала, формулируя мысль.

– Потому что другие компании хотели бренд «Win!». Но я думаю, мне нужны *вы*, а не игра.

– Господи, звучит еще хуже.

Алли отодвинула тарелку с нетронутым стейком и салатом, положила руки на стол.

– Мы будем использовать не игру, мы будем использовать вас.

– Я все еще не понимаю, и мне уже страшно, – пробормотал Росс.

– Сначала я, как и Люк, думала, что «Win!» и новая линия «Бельшьё» хорошо подходят друг другу. Компьютерная игра, связанная со спортом и современным образом жизни, и наша новая коллекция, молодежная и более раскованная.

– Угу. Мы ведь уже скоро завершим этот разговор, да?

– Но мы были на неверном пути. Нам нужны вы. Человек, который придумал эту игру.

Росс театрально вздохнул:

– Простите, но все это такая огромная куча дерь...

– Совсем нет. «Win!» – это супермодно, и любой, кто хоть немного разбирается в технике и компьютерах, то есть все в возрасте от тринадцати до тридцати пяти, заинтересуется тем, кто все это придумал. Какой он? Как ему пришла эта идея? И к тому же вы молодой, успешный и привлекательный мужчина.

– Вы так думаете?

– Напрашиваетесь на комплименты, Беннетт? Вы же знаете, что сексапильны. Мы оба это знаем.

– Вот как? – Он вздернул бровь.

– Не обольщайтесь, это просто профессиональная оценка. – Алли говорила спокойно и холодно, но, кажется, невольно раздевала его взглядом. – Мне нравится идея «Крейзи коллаборейшнз», но думаю, мы остановимся на образе создателя «Win!».

– Мы ни на чем не остановимся, мой ответ по-прежнему – нет.

Вот черт. И как его переубедить?

– Чего вы хотите?

– За участие в кампании? – Он откинулся на спинку стула, улыбнулся и прищурил глаза.

– Да. Давайте, обозначьте цифру. Сколько?

– Вы действительно хотите знать?

Алли уверенно кивнула. Сейчас он назовет какую-нибудь несусветную сумму. Или наоборот, попросит что-то ужасно дурацкое, непрактичное или недостижимое. Или все сразу. Она привыкла иметь дело с самыми дикими требованиями. Иногда они стоили цели. Иногда нет.

– Я бы подумал о рекламной кампании, очень серьезно подумал. Если бы вы согласились со мной переспать.

Росс не мог поверить, что в самом деле сказал это. Беспомощно оглянулся по сторонам. Может, к беседе присоединился кто-то третий? Проклятый идиот!

Алли пребывала в не меньшем шоке. «У нее сейчас глаза выскочат, – подумал Росс и в отчаянии сунул руку в волосы. – Как это могло вырваться наружу?» Да, он думал об этом, однако, как нормальный человек, привык держать подобные мысли при себе. Это же настоящее сексуальное домогательство.

Он попытался загнать ее в угол, принудить к сексу. Ясное дело, она сейчас скажет «нет» и выплеснет ему в лицо бокал вина. И поделом, он этого более чем заслуживает.

Алли по-прежнему тарашилась на него. Росс заерзал на стуле. Хоть бы сказала что-нибудь, чтобы понять, в какую именно кучу дерьма он только что прыгнул.

Он поднял руки.

– Я прошу прощения. Это было...

– Грубо? Неуместно? Оскорбительно?

– И то, и другое, и третье.

– Вы чертовски правы.

Она повела плечиком и улыбнулась.

Улыбнулась?!

– Хорошо. Идемте.

Что? Эй, остановите автобус! Может, он неправильно расслышал? Наверное.

– Вы серьезно?

Она впиалась в него глазами.

– А что, разве это было не серьезное предложение?

– Да. Нет... Черт! Я не ожидал, что вы скажете «да».

Алли склонила голову к плечу.

– Почему?

– Потому что вы не такая. – Более того, он почему-то очень не хотел, чтобы она оказалась «такой». За эти годы Россу приходилось встречать слишком много женщин, готовых буквально на все, чтобы вскарабкаться еще на одну ступеньку по карьерной лестнице. Цепкие, жадные до власти и денег, они считали, что ради достижения цели можно спать с кем угодно, врать и манипулировать людьми.

Росс реалист и прекрасно знает, что для хищниц подобного типа он настоящий магнит. У него деньги, влияние и, согласно глупому новому опросу, власть над умами. Он до крайности разочарован, что сестра Люка оказалась одной из них.

Разочарован, да, но... Она слишком ему нравится, он слишком ее хочет, чтобы не воспользоваться случаем.

Он мечтал заняться с ней сексом. Узнать, делает она это с открытыми или с закрытыми глазами, вздыхает или стонет, ощутить аромат ее кожи, длинные ноги, обнимающие его спину, как он только что воображал.

Она встала и взяла сумочку. Росс чуть не поперхнулся виски.

– Ну что, навверх?

– Отлично.

Он был будто в тумане. Неужели глупые случайные слова приведут его к обладанию этой роскошной женщиной?

«Бог и вправду заботится об идиотах, – смутно подумал он. – Вот лучшее доказательство».

Алли была невероятно возбуждена и одновременно кипела от ярости. Вошла в лифт впереди Росса. Переспать с ним было бы просто отлично, но страшно бесило, что секс этот связан с ее работой.

Как он посмел предложить секс в обмен на совместный бизнес? Кто так вообще делает в двадцать первом веке? Дело – это дело, секс – это секс, а не инструмент манипулирования в переговорах. И еще очень обидело, что он счел ее доведенной до отчаяния, не уверенной в своем положении дурочкой. Всерьез решил, что она переспит с ним, чтобы добиться контракта!

Что же касается возбуждения, бог ты мой. Она стояла в тесном медленном лифте рядом с мужчиной, который одним только взглядом своих ленивых карих глаз вызывал ноющую тягу внизу живота. Несмотря на то что он форменный неандерталец, она хотела его так сильно, что чуть не теряла сознание. Но у них ничего не получится. Никогда.

Зато она сможет преподать ему хороший урок по части сексуальных домогательств.

Двери лифта закрылись. Алли знала: времени мало и надо действовать не медля. Не теряя ни секунды, она схватила Росса за рубашку и впиалась губами в его рот. О-о-о-о! Ее тело просто стонало. Она гладила ладонями его грудь, наслаждаясь твердыми мускулами и уверенным стуком сердца.

Он отреагировал мгновенно, и вот уже его руки у нее в волосах. Он склонил ее голову так, чтобы его язык проник глубже, одной рукой обхватил ее за ягодицы и притянул к себе. Она почувствовала его эрекцию и едва удержалась от того, чтобы не обхватить его, не провести рукой по всей длине. Если она это сделает, то не сможет остановиться.

«Еще десять секунд», – подумала Алли. Звякнул колокольчик, двери лифта открылись. Она обвила руками его шею и нежно скользнула языком по языку, так что он не сдержал стона, отстранилась и сделала это снова. Росс выставил вперед руку, придерживая двери.

– Я хочу тебя, – почти прорычал он.

– Я знаю.

Сейчас или никогда. Как же ей хотелось пойти дальше. Позволить ему выйти из лифта, войти в ее номер и делать с ней все, что ему заблагорассудится.

Но нет. Хотя не обязательно влюбляться в парня, чтобы заняться с ним сексом, все же он должен был ей нравиться как личность. И они должны были хотя бы минимально уважать друг друга.

Она поднырнула под его руку, выскочила из лифта и нажала кнопку первого этажа. Двери начали закрываться.

– Какого черта, Алисса? – Он легко удержал их. Его глаза полыхали яростью.

– Ты что, всерьез решил, что я так доступна и мое положение настолько отчаянно? Я прыгну с тобой в койку, лишь бы ты поставил свою драгоценную подпись на контракте? – Она холодно улыбнулась и кивнула на его вздувшиеся джинсы. – Попробуй пройтись с *этим* через лобби.

К лифту подошли две пожилые леди. Росс быстро повернулся лицом к стене, она чуть не рассмеялась в голос. Какая крепкая, подтянутая задница.

Споткнувшись, она побрела к своему номеру.

Глава 3

Алли подбежала к лестнице, которая вела к входу в отель со стороны моря, посмотрела на часы. Шесть километров за пятьдесят минут. Не самое лучшее время, но неплохо, особенно если учесть, что большую часть ночи она проворочалась в кровати, а когда наконец уснула, докончили эротические видения. Вчера вечером она оставила Росса в дурацком положении. Вот и отлично, так ему и надо! Правда, и ей пришлось нелегко. Она была напряжена, возбуждена и до безумия хотела секса.

Несмотря на эмоциональные проблемы, огромную загруженность и тот факт, что уже давно не спала с мужчиной, Алли была совершенно нормальной здоровой женщиной с нормальными сексуальными потребностями.

Как правило, она ласкала себя сама и вполне этим удовлетворялась. Прошлой ночью она попробовала снять напряжение привычным способом, но, как и с большинством ее любовников, оргазма не достигла. Наоборот, секса захотелось еще больше. Ей нужны были мужские пальцы, ласкающие между ног, сильное тяжелое тело на ее теле, уверенное властное проникновение.

Она все еще хотела Росса, и это усиливало раздражение. Даже долгая пробежка не успокоила Алли, вся надежда была на ледяной душ.

Она неторопливо подошла к низкой стенке, отделявшей пляж от променада, сделала разминку, обдумывая, что делать дальше.

Самолет до Женевы вылетал только вечером, впереди целый день. Можно включить компьютер, устроиться в номере, в лаунж-зоне или на одной из мно гочисленных веранд отеля, проработать восемь полноценных часов.

«Бельше» открывали второй магазин в Гонконге и еще один в Майами. Алли нужно было проверить кучу разных вещей, удостовериться, что в новых магазинах будут та же аура, тот же класс и харизма, что и в других. Это входило в ее обязанности.

Потом надо одобрить рекламу, которую они собирались разместить в журналах, поработать над бумагами яхтенной регаты, спонсировавшейся «Бельше», и найти лицо для новой линии.

Алли отерла пот со лба. Ну почему она не может просто надеть бикини, взять книгу и полотенце и отправиться на пляж, провести день в блаженном безделье. Но нет. Только не Алисса Джонс. Сейчас она скорчится над компьютером, чувствуя себя виноватой, что плохо работает.

На самом деле только работа и приносила ей счастье, превратившись в главное развлечение и самого требовательного возлюбленного. Алли взглянула на пляж и вздохнула.

Только так можно отплатить Сабин и Джастину за их доброту. Она бы сделала для них все на свете, если только это не касалось ее сердца. Она вообще не уверена, существует ли у нее этот орган. Бог знает, что с ней случилось, если бы Сабин и Джастин не забрали ее из той страшной комнаты в отеле, куда тайские власти и британское консульство запихнули ее, после того, как на пляже на Пхукете было обнаружено тело отца. Других родственников у нее не было, либо она о них не знала, никто не бросился ее спасать.

Она не могла любить их слишком сильно. Это рискованно, ведь судьба могла точно так же забрать их в один момент. Этого Алли просто не пережила бы.

Какой все же чудный день. А что если распечатать нужные бумаги и взять их с собой на пляж? Поработать и позагорать. Кроме того, читая, она отвлечется от Росса Беннетта. От его настойчивых губ, большой ладони на ее груди, твердого бедра, раздвигающего ей ноги.

Ну вот, опять. Бросив взгляд на океан, Алли пошла в отель. Если уж холодный душ не поможет, останется только купить секс-игрушку, увиденную в Интернете.

Как и большинство мужчин, Росс Беннетт ненавидел извиняться, в тот момент ощущая себя глупым, слабым.

Но ведь он и вел себя глупо. Хотя Алли наказала его за это – находиться в лифте с двумя любопытными старушками и эрекцией, недвусмысленно распирающей штаны, не слишком приятно, – он все равно чувствовал, что должен извиниться.

Он не закрыл вовремя свой дурацкий рот и все испортил. Росс умел признавать ошибки. Все утро он старался игнорировать ноющую совесть, но к полудню не выдержал, выбежал из офиса и направился к отелю, где остановилась Алли.

Он должен попросить у нее прощения не только потому, что так диктовала совесть, но и потому, что отец – его отец – никогда бы этого не сделал. *Просят прощения только рохли, бабы и педики.* Одна из любимых присказок Джонаса Беннетта. Росс поклялся себе во всем не походить на отца.

Непристойное предложение, которое он сделал Алли, как раз в духе Джонаса Беннетта. Когда тот хотел чего-то, добивался этого любыми средствами. И вчера вечером Росс получил подтверждение, что он истинный сын своего отца.

Это ему нравилось и одновременно было ненавистно. Нравилось, что он унаследовал отцовский напор, увлеченность и страсть к труду, и ненавидел склонность к победе любой ценой. И отцовское упрямство.

Мама, должно быть, или святая, или полная дурочка, продержавшись за ним замужем почти тридцать пять лет. Как ей это удалось? «Любовь, – сказала она однажды, – это не чувство. Это действия. Работа».

И похоже, работа тяжелая. Россу еще только предстояло найти женщину, с которой он *захотел бы* рассмотреть вопрос совместного будущего. Алли Джонс явно не являлась потенциальной кандидаткой. Он бы никогда не выбрал чопорного, неискреннего, напористого, озабоченного только карьерой работа. Этот мир он оставил много лет назад.

Его отношения с женщинами были простыми и, прежде всего, честными. Он всегда говорил напрямую, что не ищет ничего долговременного. Но одно знал точно: когда наконец встретит Женщину Мечты (до сих пор он был слишком занят, чтобы вплотную заняться поисками), она никогда не будет сражаться за внимание с его работой. Как он в детстве.

Ладно, хватит рефлексировать. Извиниться – и забыть об этом. И заняться работой.

Консьерж сообщил, что мисс Джонс на пляже. Росс надел темные очки и направился туда.

Встав у стены, осмотрел пляж. Народу довольно много, и все женские лица скрывались за шляпами, бейсболками и солнечными очками. И как ее теперь найти?

Подходить к каждой женщине и наклоняться над ней, как полный извращенец. Отлично. Как раз то, что нужно.

Росс решительно ступил на горячий песок, который тут же забился в шлепанцы, и пошел к той части пляжа, где людей больше всего. Взглянув на океан, он увидел женщину, как раз выходящую из воды.

Он узнал это тело мгновенно. Помнил, как оно вздрагивало под его руками вчера вечером. Талия, которую он мог обхватить двумя ладонями. Красивая линия бедер. Бесконечно длинные ноги. Росс судорожно сглотнул. Она подошла к расстеленному на песке полотенцу, легла, подставив солнцу свое тонкое, словно эльфийское, лицо.

У него сжалось сердце. Она безумно, невероятно, невозможно прекрасна. И он все еще хочет ее. И возможно, сделал бы все, чтобы заполучить. Хотя бы на ночь. На пару ночей. Но этого никогда не будет, потому что он вел себя как полная задница.

Черт.

Росс купил две бутылки воды, открутил пробку у одной, отпил и храбро двинулся к ней. Присел рядом, протянул Алли вторую бутылку и ринулся прямо в омут.

– Извини.

Она приняла бутылку и язвительно улыбнулась.

– Полагаешь, достаточно бутылки воды и дурацкого «извини»?

– Нет. Но подумал, что стоит попробовать. – Он взял у нее бутылку, открыл и снова отдал ей. – Я выпалил первую глупость, что пришла мне в голову, совершенно не думая. Обычно я так не делаю. Как только это сказал, тут же захотелось запихнуть свои слова обратно в свой идиотский рот.

Алли склонила голову. Черт, у этой женщины взгляд, словно рентген. И почему это так возбуждает?

– Тогда почему ты пошел со мной в номер?

Да что она, издевается?

– Ты вообще смотришь на себя в зеркало? Да потому, что ты неотразимо сексуальна. –

Он вздохнул. – Мужчины примитивные существа, Джонс. Когда они слышат «давай займемся сексом», все остальное вылетает у них из головы. От тебя бы и святой не смог отказаться, а уж я-то далеко не святой.

– Это точно.

Она вытащила солнечные очки «Бельшьё» в тонкой оправе, очень сексуальные, надела их и запрокинула голову, опираясь на локти. Ее кожа все еще блестела от капелек воды. Россу захотелось собрать их губами, поцеловать ее плоский животик, попробовать на вкус выступающие косточки на бедрах.

– Прекрасный день, – пробубнил он.

– Замечательный.

– Прости меня.

– Тебе нужно поработать над манерой извиняться, Беннетт.

Чистая правда.

– Так я прощен?

Она пожала плечами:

– А это так важно?

– Я прямой человек, Алли. Как правило. Если не считать вчерашней путаницы, я не играю в игры и никогда не смешиваю секс с работой.

Уголки ее губ дернулись в улыбке, и он испытал невероятное облегчение. Подавшись вперед, сдвинул ее очки на нос и увидел, как блестят от смеха глаза.

– Что? – неуверенно спросил он.

– Интересно, сколько времени ты провел в лифте лицом к стене?

– Много. Слишком много. Эти бабки думали, что меня тошнит, все время спрашивали, все ли со мной в порядке, рвались помочь.

Алли ухмыльнулась:

– Ты же не ожидаешь, что я скажу «как мне жаль»?

– Жаль, что поцеловала меня, или жаль, что я провел жуткую ночь? – кисло поинтересовался Росс. Она рассмеялась. Он не смог не улыбнуться в ответ, так это было заразительно. – Поцелуй мне понравился, а что касается сексуальной фрустрации, я ее заслужил. Я большой мальчик и справился. Ну что, мы закончили с этой темой?

– О нет, мистер. Так легко вы не отделаетесь. – Она снова подавила смешок. – Ты, – она провела пальцем по его бицепсу, – выслушаешь мою презентацию целиком и серьезно подумаешь над моим предложением.

Росс рухнул на песок и застонал. Роскошная и настойчивая. За что? За что ему эта Божья кара?

Она прибыла в Кейптаун только вчера, а уже успела поцеловаться с сексуальнейшим мужчиной, поплавать в Индийском океане и позагорать. «Больше развлечений, чем за весь год», – думала Алли, выходя из номера.

В лифте она бросила на себя взгляд в зеркало и удовлетворенно улыбнулась. В короткой черной юбке и белой блузке она чувствовала себя куда увереннее, чем в крохотном бикини, оно единственное подошло ей по размеру в сувенирном магазине отеля. Алли заметила, какие взгляды бросал на нее Росс, и поблагодарила Бога за то, что недавно сходила в салон на эпиляцию. Здорово было бы сидеть там с мохнатыми ногами и подмышками и волосами, выбивающимися из-под бикини. Алли покраснела.

«Бизнес, Джонс. Думай о деле, ты, идиотка».

О'кей, бизнес. Росс неохотно пригласил ее в РБМ, согласился и на презентацию и на то, чтобы реально рассмотреть предложение «Бельшье». Возможно, из-за своей вчерашней промашки, а может, просто передумал. В любом случае ее это не волновало. Она думала лишь о том, что у нее появился еще один шанс добиться успеха. После этой встречи она с чистой совестью сможет вернуться в Женеву и сказать Люку, что предприняла все возможное.

Если Росс скажет «нет», она без малейших угрызений совести обратится к другому кандидату, ведь она действительно пыталась. Люк будет разочарован – что плохо, – но все поймет. Он прекрасно знает, что на свете встречаются дико упертые люди.

Алли вышла из лифта, и ее сердце гулко забилося. Росс, в черных шортах и клетчатой оранжевой с белым рубашке поверх белой футболки, стоял у фонтана. Сегодня он не брился. Видимо, не обращал внимания на щетину, пока та не начинала его раздражать, и только тогда снова брался за бритву. «Интересно, как он будет выглядеть в костюме и при галстук», – подумала она и решила: роскошно. Высокий, широкоплечий, узкобедрый, да такой и в мешке будет смотреться как бог.

Росс обернулся и тут же снял с ее плеча сумку с ноутбуком, прошелся по ней взглядом, не упуская ни одной детали.

– Я бы предпочел бикини, Джонс. Нет, серьезно.

Алли почувствовала раздражение и удовольствие одновременно.

– Ты можешь хотя бы попытаться настроиться на бизнес, Беннетт?

– Но мне так нравится, когда ты краснеешь.

«Алисса, сконцентрируйся!»

– Ты всегда такая серьезная, Джонс? Или иногда все же отпускаешь тормоза? Расслабляешься, веселишься?

Нет. Но ему об этом знать незачем.

– Ну так что? – не отставал Росс.

– Ну, естественно, да, – соврала Алли. – Я хорошо работаю, а развлекаюсь еще лучше.

Он удивленно поднял брови.

– Правда? Умоляю, открой мне, как же именно ты развлекаешься?

Черт. Надо быстро что-то придумать.

– Я занимаюсь танцами. Латиноамериканскими.

Собственно, это не совсем ложь, скорее преувеличение. В школе Алли действительно брала уроки танцев, и у нее неплохо получалось. Правда, потом ее партнер заявил, что не может танцевать с девушкой, которая не умеет разговаривать, и променял ее на рыжеволосую девицу, которая рот вообще не закрывала.

– О'кей, танцы. Что еще?

Да уж, теперь придется врать. Господи, чем там занимаются нормальные люди? Алли покрутила часы.

– Я посещаю клубы, часто ужинаю с друзьями, хожу в театр. Еще в кино.

– Какой последний фильм ты посмотрела? – Росс облокотился о стенку лифта и чуть заметно улыбнулся.

– Почему ты меня допрашиваешь? – с опозданием возмутилась она.

– А почему ты мне врешь?

– С чего ты взял, что вру?

– Потому что женщина, которая шлет мне имейл в десять тридцать вечера в субботу и оставляет сообщения на автоответчике в воскресенье утром, в воскресенье вечером и во вторник в девять вечера, *не может* вести активную социальную жизнь. Скорее всего, она одержима работой. – Двери лифта со звоном раскрылись, Росс ухмыльнулся: – Так на какой фильм ты ходила последний раз, Джонс?

Алли нахмурилась. Заметка на память: Росс хорошо запоминает мелкие детали. Чтоб его черти унесли.

– Никакого ответа?

– Я просто подыскиваю вежливый способ сказать тебе, чтобы ты: а) не совал нос не в свое дело и б) ты несешь какую-то ересь. – Она огляделась по сторонам. – Где твоя машина?

Он подошел к огромному черному, совершенно дьявольскому на вид мотоциклу и принялся возиться с багажным отделением. Открыв его, достал два черных шлема.

– Машины нет. Только это. Надень.

– Ну *конечно*. Разве стал бы ты, как нормальный человек, использовать в качестве средства передвижения машину. Это же еще менее круто, чем ходить пешком.

– Я люблю мотоциклы, – мягко заметил он.

– А я люблю машины. – Алли с яростью взглянула на большого гладкого, мускулистого черного монстра. Казалось, он излучает тестостерон, как и его владелец. – По сути, то же самое, что и глупые, слишком большие внедорожники, которые занимают полдороги и потребляют чертову уйму топлива.

Росс в замешательстве покачал головой:

– О чем ты вообще говоришь?

– Когда мужчина покупает огромные мощные машины вроде этой, психологи говорят, что это компенсация. Своеобразный способ доказать миру, что у них вовсе не маленький... размер.

Вот так. Пусть это будет мстью за предыдущий разговор. Она с удовольствием отметила его шокированное лицо.

– А что? – Алли невинно распахнула глаза. – Это правда. Я изучала психологию в университете.

– Ты чокнутая. Мужчины вовсе так не думают, – он ухмыльнулся, – кроме того, никто никогда не жаловался на размер моего пениса.

– Мнения двух пожилых леди в лифте не в счет, – бросила Алли и тут же прикусила язык. Росс расхохотался, она облегченно перевела дух.

– А ты остроумная.

Он повесил сумку с ноутбуком ей через плечо и нахлобучил на ее голову шлем.

– Я очень остроумная. – Она попыталась стащить шлем, Росс не дал. – И пытаюсь донести до тебя, что не сяду на этот мотоцикл. Он слишком большой, мощный и опасный. И у меня очень узкая юбка, я на него просто не залезу.

Росс взял ее руки в свои.

– Этот мотоцикл – просто машина, и я ее контролирую. Ты будешь в полной безопасности, обещаю. А что касается юбки, – он кивнул на пустую стоянку, – никто не увидит, как ты на него карабкаешься. Ну, задерется твоя юбка на дюйм или два, что с того? У тебя отличные ноги, они заслуживают того, чтобы их демонстрировали.

– Лыстец.

– Давай же, Джонс. – Росс оседлал мотоцикл и сунул ключ в зажигание. – Отпусти тормоза. Докажи себе, что ты это можешь.

Мотоцикл заурчал, Алли облизнула губы. Каково это – обхватить этого мощного зверя ногами?

– Ты не пожалеешь. Перестань быть такой надутый и строгой, садись.

– Я не надутая и не строгая. – Черт, неужели она действительно это сделает? Видимо, да. Просто чтобы доказать мистеру Крутому, что она не менее крутая.

Хотя его, кажется, не так легко обмануть.

– Не подглядывай.

– И в мыслях не было. Перебрось ногу через него, сядь и обними меня руками. Когда поедем, двигайся вместе со мной. Не сопротивляйся, иначе мы упадем. Я двигаюсь, ты двигаешься. Поняла?

Алли вздохнула:

– Поняла.

– Ты мне доверяешь?

Странно, но да, она ему доверяла.

– Да. Смотри вперед и не подглядывай.

Алли задрала юбку, залезла на мотоцикл и вздохнула, когда внутренняя поверхность бедер соприкоснулась с мягкой кожей. Она придвинулась к Россу ближе и обхватила его руками, прижавшись грудью к его широкой спине, а коленями к бедрам. Ее тут же охватило желание.

– Джонс?

Алли машинально посмотрела в зеркало заднего вида и встретила с ним взглядом.

– Что?

– Мне очень, очень нравятся твои красные трусики. Тебе невероятно идет этот цвет.

Она стукнула его по плечу:

– Подлец! Ты же обещал не подглядывать!

Росс захохотал, и все ее слова заглушил рев мотоцикла.

Глава 4

– Нет.

Алли только что закончила презентацию, назвала все цифры и ответила на все вопросы Росса, но совершенно не удивилась его отказу. Только лишь увидев его, поняла, что убедить его будет почти невозможно. Он действительно не нуждался в оптимизации самооценки, а другого стимула участвовать в рекламной кампании Алисса, если честно, придумать не смогла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.